

—

Сюй Шуньхэ молча слушал, время от времени подливая Ян Гочжуану чашку чая и не говоря лишнего.

В обычных, ничем не примечательных семьях раздоры из-за денег или земли случаются сплошь и рядом, это происходит каждый день, так что и обсуждать тут особо нечего, да и комментировать тоже.

Ян Гочжуан еще какое-то время бессвязно болтал, рассказывая об их родных краях и о том, что у Ян Цзяшэна хоть и скверный характер, но сам он парень сыновне почтителен: когда его дедушка и бабушка доживали свои последние дни, он один хлопотал вокруг них, а его родители вернулись всего на несколько дней.

— С его характером порой правда сладу нет, — говорил Ян Гочжуан. — Сам не поймешь, как его задел, а он — раз! — и внезапно вскипел. В прошлый раз, когда он побил шурина прораба, тоже так было. На самом деле, какой мужик не бывает неряшливым? Весь день на работе, одежда вся в поту, воняет — разве не у всех так? А он взял и вспылал, первым полез в драку. Но при этом...

Ян Гочжуан снова поднял большой палец — он действительно очень любил показывать этот жест.

— ...как человек Ян Цзяшэн — во! Еще будучи подростком, он постоянно ухаживал за своими дедом и бабкой, и такому терпению каждый, кто видел, мог только позавидовать.

Тот Ян Цзяшэн, которого описывал в последних фразах Ян Гочжуан, и был тем самым Ян Цзяшэном, которого знал Сюй Шуньхэ.

Немногословный, но довольно послушный: что ни скажешь — сделает, без лишних слов.

Совсем как сейчас: хоть он и был в такой ярости, что на лбу вздулись вены, но когда Сюй Шуньхэ велел ему идти на овощной рынок, он все равно пошел.

— Поэтому иногда, когда он упрямится, я просто терплю, — говорил Ян Гочжуан, вздыхая и качая головой. — Мы же из одной деревни, если начать разбираться, все друг другу родственники, к тому же я на несколько лет старше него, верно?

— Да, — кивнул Сюй Шуньхэ, поддакивая ему. — Сразу видно, что ты человек хороший, с приятным характером, и друзей у тебя много.

Ян Гочжуан засмутился:

— Ой, Сюй-гэ, ну что ты, вовсе нет!

Сюй Шуньхэ пригласил:

— В обед обязательно оставайся поесть, я закажу пару блюд. Выпьешь немного? Пива или чего крепкого?

Больше всего Ян Гочжуан любил пропустить пару стаканчиков, а раз сегодня на стройке работы все равно встали, то не было никаких причин отказываться. Он потер руки:

— Ой, в самый полдень крепкое пить не стоит, лучше немного холодного пива!

— Идет! Летом выпить холодного пива — милое дело.

Сюй Шуньхэ рассудил так: Ян Гочжуан всё же из одной деревни с Ян Цзяшэном, их старшие знают друг друга, так что не стоит из-за одного видеозвонка доводить дело до вражды. На самом деле Ян Гочжуан человек довольно радушный и характер у него неплохой. Лишний друг — лишний путь, незачем доводить до открытой ссоры. Поедят, выпьют, и маленькое неприятное недоразумение исчезнет.

Так что к тому моменту, когда Ян Цзяшэн вернулся с мясом и овощами, Ян Гочжуан уже вовсю увлеченно беседовал с Сюй Шуньхэ, обед уже заказали, и холодное пиво тоже было куплено.

Сюй Шуньхэ заказал пять блюд: голову рыбы с рубленным острым перцем, жареных улиток, курицу «лацзы», сушеный бамбук с копченым мясом и кисло-острую картофельную соломку — всё это отлично шло и под алкоголь, и под рис.

Трое уселись вокруг стола для замеса теста, что стоял посреди лавки. Стол был слишком велик, поэтому они заняли лишь один угол. Ян Гочжуан и Сюй Шуньхэ сидели по разные стороны, увлеченно беседуя, а Ян Цзяшэн примостился рядом с Сюй Шуньхэ, храня угрюмое молчание.

Ян Гочжуан оказался на редкость болтливым: за обедом он выведал даже то, что аренда лавки баоцзы стоит сто тысяч в год, и не переставал охать:

— Сто тысяч, надо же, за такое маленькое помещение — сто тысяч в год!

Сюй Шуньхэ сказал:

— А то как же, львиная доля заработка уходит на аренду. Торговля каждый день идет неплохо, но аренда невероятно дорогая! Хотя я и открыл лавку, а по сути всё равно батрачу на домовладельца. В городе всё дорого: и жильё, и аренда!

— Это точно, точно, точно! — Ян Гочжуан без конца кивал головой. — Мы все вкалываем от зари до зари, а ради чего? Ради семьи! Сюй-гэ, я так скажу: данные у тебя неплохие, поскорее бы тебе найти кого-нибудь. Если бы в лавке были еще одни руки, дело бы точно пошло в гору, и в обед можно было бы открываться! Платить сто тысяч в год за аренду и не открываться в обед — какая жалость!

Сюй Шуньхэ замахал рукой:

— Встаю в половине четвертого утра, если в обед не прикорнуть хоть ненадолго, то даже вол не выдержит.

Ян Гочжуан подумал и решил, что это правда.

Пока эти двое вели жаркую беседу, Ян Цзяшэн, спрятавшись сбоку от Сюй Шуньхэ, не проронил ни слова, в одиночку прикладываясь к бутылке.

Сюй Шуньхэ купил два ящика пива, двадцать четыре бутылки, и в конце концов они всё выпили. Ян Гочжуан и Сюй Шуньхэ выпили по девять бутылок каждый, а Ян Цзяшэн — шесть. Когда Ян Гочжуан уходил, лицо его было красным, но сам он оставался в сознании, походка была твердой, и он настойчиво твердил, что сможет сам доехать на автобусе, раз за разом

повторяя, что всё в порядке. Сюй Шуньхэ же выглядел так, будто ничего и не было: ни красноты на лице, ни помутнения во взгляде.

Перед уходом Ян Гочжуан сказал:

— Сюй-гэ, как-нибудь вечером давай выберемся выпить чего покрепче, ну и здоровье у тебя — пьешь пиво как воду!

А вот у Ян Цзяшэна взгляд затуманился. Сюй Шуньхэ уже прибрал весь беспорядок на столе, а тот всё так же неподвижно сидел на табурете, не осознавая происходящего.

Сюй Шуньхэ, глядя на это, невольно улыбнулся, подумав, что тот все-таки еще мал, наверняка почти не пил раньше, а сегодня был в дурном расположении духа, да еще и пил быстро — вот несколько бутылок пива его и свалили. Он поспешно налил стакан воды, поставил перед ним и сказал:

— Пей.

Когда Сюй Шуньхэ вернулся после того, как вынес мусор, он с удивлением обнаружил, что стакан с водой всё ещё полон, а парень всё так же сидит совершенно неподвижно. Сюй Шуньхэ заподозрил, что тот уснул, подошел поближе — и верно, веки сомкнуты, но сидит ровно и не падает.

Сюй Шуньхэ взял стакан, поднес к губам Ян Цзяшэна и сказал:

— Открой рот, попей воды.

Ян Цзяшэн послушно открыл рот и выпил стакан теплой воды.

Сюй Шуньхэ снова сказал:

— Пошли, поднимайся наверх спать.

Ян Цзяшэн качнул головой:

— Не буду я спать!

Сюй Шуньхэ не сдержал улыбки и принялся его уговаривать:

— Не спи, просто полежи наверху. Давай, вставай сам, я тебя на себе не дотащу.

Услышав это, Ян Цзяшэн поднялся и, пошатываясь, побрел к лестнице. Сюй Шуньхэ шел позади, поддерживая его, и наконец они поднялись наверх и зашли в каморку, где парень с гулким звуком повалился на кровать.

Сюй Шуньхэ включил кондиционер, взял теплое полотенце и протер Ян Цзяшэну лицо и шею. Тот с закрытыми глазами что-то мычал — сейчас он действительно выглядел на свой возраст, всего лишь подросток. Когда он бодрствовал и на его лице не было эмоций, он выглядел довольно устрашающе. Но когда он закрывал глаза и исчезал этот свирепый взгляд, выражение его лица становилось совсем детским.

В конце концов, ему было всего восемнадцать.

—

<http://bllate.org/book/17131/1601974>